

Труд и забавы предков

Детство наших дедов, прадедов и дальних предков кончалось очень рано. Можно сказать, с пелен они привыкали к заводскому шуму, едкому дыму, запаху горелого железа. Ребятишки знали не понаслышке о натужной работе отцов, а наблюдали воочию, как достается их родителям кусок хлеба.

Проходило совсем немного времени, подростки вставали в строй рабочих людей. Учиться было некогда: их все больше и больше впрягали в работу по хозяйству, а потом и заводскую работу выполняли. Хорошо еще, если один-два класса церковноприходской школы окончит парнишка...

Подрастал ребенок до девяти - десяти лет и уже исполнял работу будильки. В штате каждой фабрики имелась такая должность, исполнение которой заключалось в оповещении мастеровых данной фабрики о времени пробуждения. У трудового народа в охиоде часов не было. Единственными "часами" рабочих семьи был петух. На этот "будильник" полагаться не приходилось. Он только для домашнего хозяйства. На заводскую работу надо было приходиться вовремя. За опоздание полагалось наказание розгами, а то и кнутом, денежный штраф. Порядки были строгие.

Задолго до первого удара колокола, что был подвешен на плотине, мать поднимала сына. Ни свет ни заря парнишка соскакивал с полатей. Жизнь приучила его к безответной покорности. Недосыпая, недоедая, ничего не требуя для себя, он бежал будить рабочих. В любую непогодь - дождь, мороз - он обегал дома рабочих фабрики, исполнял свою должность за копеечную плату. Подбегая к избе мастерового, парнишка молился перед окошком, как положено будильке:

- Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!
- Аминь! - отвечали из избы.
- Дядя, робить айдате! - кричал парнишка и мчался дальше.

От дома к дому бежал мальчуган, будил рабочих фабрики. До первого удара колокола поднимались мастеровые, завтракали и шли к рабочим местам. В шесть часов утра начиналась трудовая двенадцатичасовая смена.

В полдень, когда наступала пора обеденного перерыва, заводскую территорию заполняли дети. Ребятишки 5-7-летнего возраста бежали к фабрикам, в которых работали их отцы. Они несли в узелках обед: в глиняном горшке варено да краюху хлеба. Уже в таком возрасте дети знакомились с заводскими фабриками, порядками.

Мальчишкам десяти-двенадцати лет выпадало счастье работать рассылкой при конторе или проходной. У ребятишек ноги "на посылках" быстрее, не то что у взрослого. Через эту должность прошли многие шайтанские ребятишки. В беготне по фабрикам проходили годы. Рассылка присматривал себе место работы. Когда подрастал, мужал - становился в рабочей строй. Обычно ребята выбирали профессию отца. Так рождалась и продолжалась рабочая династия.

Рассылка постарше бежал только по территории завода. Он выполнял и дальние "командировки": в курень, на рудник. Путь выпадал неблизкий, по лесным глухим местам...

Должность рассылки не исчезла и в наши дни. Только изменилось название. В годы Советской власти рассылку заменил рассыльный, теперь его именуют курьером.

Зато должность будильки исчезла с первым

заводским гудком. Не нужно было пацанам вставать рано и бежать от дома к дому. Заводской гудок - басовитый, громкий - слышался в каждом конце поселка. Первый гудок означал побудку. Второй - начало работы утренней смены, конец ночной. В наши дни не слышно гудка. Давно он ушел в отставку.

У девчонок тоже нелегкое детство было. С малых лет они приучались к домашней работе, мастерству. Куделю тербелили, пряли, чулки вязали, за красными сидели или за швейной машиной. Не только по домашности они исполняли работы. Придет страда - и для них неупроорот работ.

Страда на уральских заводах - самое оживленное и веселое дело. На покос выезжали всей семьей. Все, кто мог держать в руках литовку и грабли, принимали участие в заготовке сена. Ребята по ягоды бегали, коней стерегли, конны возили - всякую работу исполняли. Девки сего ворошили, помогаю себе песней. Или смотрели за малышами детшками. Невелико ребячье дело, а все подмога.

В куренях тоже не обходились без ребят. Тяжелая работа в куренях. В большинстве случаев выжигом угля занимались семейным подрядом. В процессе выжиги древесного угля были задействованы и малолетки. На долю мальчишек и девчонок выпадала нелегкая работа: драть дернину, обкладывать кучу. Ручонки натруждали, до мозолей набивали. Обсыпали кучу землей. От едкого дыма голова болела, глаза изъедало - белого света не видно. Когда разбирали кучу, опять же ребятишки носили воду, заливали тлеющие

головешки...

В жизни наших предков выпадали и красные дни. У ребятишек развлечение - бабки: ставили два ряда, издали сшибали их чугуновой битой, специально отлитой пластинкой округлой формы. А еще - городки. Они привлекали и взрослых.

У крестьянских девок работы много, да и у них в году три радости выпадало: на Масленице - покататься, на святках - покататься, на Троицу - венки завязать. На катаниях в санках знакомились, на качелях влюблялись... А еще, когда попевал хмель, всем заводом молодежь выходила его собирать. Девицы рвали хмель, а ребята за ними с корзинами шли. Рвут девушки хмель, а сами душой отводят - песни поют. И разносятся их голоса далеко по горам. С ближних куреней парни спешили на голос, невест высматривали. Ох уж этот хмель! Немало поколений на заводе эта цепкая трава породила!

Шайтанские девчата и подростки всегда гурьбой ходили в бор за брусничкой, на болота - за клюквой. Эти ягоды тоже немало семей создали. Ну, а о вечерках, посиделках и говорить не приходится. Летом на улице собирались, а зимой - у соседей, у кого попросторнее изба, да отец с матерью подобрей и покладистей. Девицы приходили с рукоделием. Когда появлялись парни, рукоделие откладывалось, начинались песни, пляски. Частушки сыпали, как горох, а пляс - половицы гнулись. Хохота - стены дрожали, крыша на стропилах подпрыгивала.

Крепостная жизнь не ранним белым снежком усыпана была. Выглянуло солнышко - и растаял снег. Наступил новый день - и вновь работа до седьмого пота.

Времена трудные были.